

УДК 159.9.019.4–057.874:159.925
DOI 10.32999/ksu2312-3206/2019-3-14

ОСОБЕННОСТИ КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

Резникова Елена Анатольевна,

кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии

Донбасский государственный педагогический университет

ereznikova63@gmail.com
orcid.org/0000-0003-2274-0731

Васильева Ольга Константиновна,

студентка магистратуры

Донбасский государственный педагогический университет

Nikole-salon@i.ua
orcid.org/0000-0002-3075-0967

Цель. Анализ результатов исследования копинг-поведения учащихся старших классов с разным уровнем интеллекта.

Методы. Использовались черно-белые прогрессивные матрицы Дж. Равена, индикатор стратегий преодоления стресса Д. Амирхана, многомерная шкала социальной поддержки Г. Зимета, методики диагностики уровня субъективного контроля Э. Бажина и соавторов.

Результаты. Установлены достоверные различия значений общего IQ учащихся общеобразовательной школы и учащихся вспомогательной школы; учащиеся вспомогательной школы характеризуются небольшой степенью слабоумия. Определены особенности копинг-стратегий старшеклассников с разным уровнем общего интеллекта. Стратегия разрешения проблем выделена в качестве ведущей стратегии личности независимо от уровня интеллекта. Учащиеся вспомогательной школы достоверно чаще учащихся общеобразовательной школы ориентированы на копинг-стратегию поиска социальной поддержки и копинг-стратегию избегания. Дана оценка особенностей копинг-ресурсов старшеклассников с разным уровнем общего интеллекта. Установлено, что у учащихся вспомогательной школы наиболее выражено восприятие социальной поддержки со стороны «значимых других», нежели со стороны семьи. Для старшеклассников общеобразовательной школы семья является основным ресурсом получения помощи в сложных жизненных обстоятельствах. Обнаружены достоверные различия между учащимися по показателям общей интернальности, интернальности в области достижений и интернальности в области неудач. Выдвинуто предположение, что преобладание экстернального локуса контроля у учащихся вспомогательной школы играет роль защитного механизма, позволяющего в условиях отрицательных внешних оценок сохранять самоуважение. Обнаружена связь между копинг-стратегией разрешения проблем и интернальным локусом контроля.

Вывод. Сделан вывод относительно специфических особенностей влияния интеллекта на копинг-стратегии и копинг-ресурсы личности. Намечены перспективы дальнейших исследований психологических ресурсов личности в раннем юношеском возрасте.

Ключевые слова: *общий интеллект, интеллектуальная норма, интеллектуальная недостаточность, копинг-ресурсы, копинг-стратегии, стратегия разрешения проблем, стратегия поиска социальной поддержки, стратегия избегания, восприятие социальной поддержки, локус контроля.*

PECULIARITIES OF COPING BEHAVIOUR OF SENIOR SCHOOL-PUPILS WITH DIFFERENT LEVEL OF INTELLECTUAL RESOURCES

Reznikova Elena Anatolevna,

Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor at the Department of Psychology
Donbas State Pedagogical University

ereznikova63@gmail.com
orcid.org/0000-0003-2274-0731

Vasileva Olga Konstantinovna,
Master Student
Donbas State Pedagogical University
nikole-salon@i.ua
orcid.org/0000-0002-3075-0967

Purpose. The purpose is to analyze the results of investigating the coping behavior of senior secondary school pupils with different levels of intelligence.

Methods. The methods used are: the black and white progressive matrixes by J. Raven, the coping strategy indicator test of overcoming the stress by J. Amirkhan, the Multidimensional Scale of Perceived Social Support by G. Zimet, the techniques for diagnosing the level of subjective control by E. Bazhin and co-authors.

Results. The significant differences are found in the values of the general IQ of secondary school pupils and secondary special school pupils; the secondary special school pupils are characterized by a small degree of dementia. The peculiarities of coping strategies of senior secondary school pupils with different levels of general intelligence are determined. The problem-solving strategy is highlighted as the leading personality strategy, regardless of intelligence level. The secondary special school pupils are significantly more likely than secondary school pupils to focus on the coping strategy for finding social support and the coping avoidance strategy. The assessment of the peculiarities of senior school pupils' coping resources with different levels of general intelligence is given. It is established that the pupils of the special secondary school have the most expressed perception of social support from the so-called "significant others" than from the family. For secondary school pupils, the family is the main resource for assistance in difficult life circumstances. The significant differences are found between the pupils in terms of overall internality, internality in the field of achievements and internality in the field of failures. It has been supposed that the prevalence of the external locus of control in the secondary special school pupils plays the role of a protective mechanism that allows their self-esteem to be maintained under the conditions of negative external assessments. The connection between the coping strategy for solving problems and internal locus control is found.

Conclusions. The conclusion is made regarding the specific peculiarities of the influence of intelligence on the coping strategies and the copying personality resources. The prospects for further research on the psychological resources of the individual in early adolescence are outlined.

Key words: *general intelligence, intellectual norm, intellectual insufficiency, coping resources, coping strategies, strategies of resolving problem, strategy of searching social support, strategy of avoidance, perception of social support, locus-control.*

Введение

Юношеский возраст – период критический (перед личностью встает множество проблем развития), он требует актуализации всех психологических ресурсов. Особую важность при этом приобретает копинг-поведение человека. Термином «копинг-поведение» принято называть целенаправленное социальное поведение, позволяющее субъекту с помощью осознанных стратегий, адекватных личностным особенностям и ситуации, справиться со стрессом или трудной жизненной ситуацией. Главная задача копинг-поведения – обеспечение и поддержание благополучия человека, его физического и психического здоровья, удовлетворенности социальными отношениями.

Интеллектуальный потенциал представляет собой один из самых мощных ресурсов личности. При этом человек, не обладая высоким интеллектуальным потенциалом или даже имея интеллектуальный дефект, может быть ориентирован на решение проблем. В этом случае чрезвычайно важными являются личностные и средовые ресурсы, которые успешно выполняют компенсаторные функции.

Поскольку развитие успешного копинг-поведения крайне важно для решения задач развития в период взросления, возникает вопрос о влиянии интеллекта на возможности конструктивного разрешения жизненных проблем. Нам представляется чрезвычайно актуальным изучение копинг-поведения личности в раннем юношеском возрасте, которое бы охватило учащихся с нормальным интеллектом и с интеллектуальным дефектом.

1. Теоретическое обоснование проблемы

Анализ научной литературы свидетельствует о повышенном интересе исследователей к феномену совладающего поведения личности. В качестве актуальных проблем его исследования выделяются отсутствие концептуальных теоретических разработок, необходимость уточнения базовых понятий, дефицит отечественного методического инструментария.

Одним из наиболее продуктивных подходов в изучении копинг-поведения исследователи называют теорию когнитивных психологов Р. Лазаруса и С. Фолькман. Копинг-поведение в данной теории определяется комплексом поведенческих

копинг-стратегий (разрешение проблем, поиск социальной поддержки, избегание), личностно-средовых («Я-концепция», локус контроля, коммуникативные свойства) и когнитивных копинг-ресурсов (Lazarus, 2006)

В контексте копинг-поведения исследуются интеллектуальные способности человека. Вводится понятие интеллектуального ресурса личности как совокупности продуктивных и стилевых характеристик интеллекта и взаимосвязей между ними (Хазова, 2013). Разрабатывается концепция совладающего интеллекта, в которой в едином конструкте объединяются копинг, механизмы защиты и интеллект личности (Либина, 2008).

Встречаются работы, в которых данный вопрос изучался применительно к подросткам с нарушением в развитии. Затрудненность осмысления социальных ситуаций по причине недоразвития когнитивной компоненты рассматривается в качестве детерминанты неконструктивных поведенческих стратегий в совладающем поведении подростков с умственной отсталостью (Колосова, 2017). Выбор неконструктивных копинг-стратегий подростков с нарушениями умственного развития связывается с такими характеристиками копинг-ресурсов, как высокий уровень агрессивности, тревожности, конформности, низкий уровень «Я-концепции» (Макарчук, 2017).

Работ, представляющих результаты исследований копинг-поведения старшеклассников с учетом интеллектуальных ресурсов, нами не обнаружено.

Нами поставлены следующие задачи исследования: выявить особенности копинг-стратегий (разрешение проблем, поиск социальной поддержки, избегание) и копинг-ресурсов (восприятие социальной поддержки, локус контроля) учащихся с разным уровнем общего интеллекта; исследовать влияние копинг-ресурсов на формирование копинг-поведения.

2. Методология и методы

Теоретическую и методологическую основу исследования составили когнитивная теория стресса и копинга Р. Лазаруса и С. Фолькман, а также отечественный личностно ориентированный подход к психологическому совладанию. В качестве психодиагностических методик использовались черно-белые прогрессивные матрицы Дж. Равена, индикатор стратегий преодоления стресса Д. Амирхана, многомерная шкала социальной поддержки Г. Зимета, методики диагностики уровня субъективного контроля Э. Бажина и соавторов. Применялся расчет достоверных

различий между эмпирическими распределениями по критерию Стьюдента.

3. Результаты и дискуссии

В исследовании приняли участие 48 учащихся 11 классов города Славянска: 25 учащихся общеобразовательной школы № 1 и 23 учащихся вспомогательной школы-интерната (вспомогательная программа с изучением столярного и малярного дела). Все учащиеся вспомогательной школы имеют диагноз «олигофрения степени дебильности».

Для измерения уровня интеллектуального развития учащихся разных групп использовались черно-белые прогрессивные матрицы Дж. Равена. Установлено, что учащиеся общеобразовательной школы имеют нормальный интеллект (49,3 балла). Учащиеся вспомогательной школы характеризуются небольшой степенью слабоумия (26,21 балла). Значение общего IQ для учащихся общеобразовательной школы составляет 110, для учащихся вспомогательной школы – 79. Показатели IQ испытуемых из вспомогательной школы находятся на верхней границе интервала, который, согласно таблице IQ по тесту Дж. Равена, можно отнести к легкой степени дебильности. Достоверность различий между группами на уровне $P < 0,05$.

Для исследования базисных копинг-стратегий учащихся двух групп использовалась методика Д. Амирхана. Разрешение социальных проблем рассматривается как базисная копинг-стратегия, целью которой является открытие широкого круга альтернативных решений, способствующих общей социальной компетентности. Данная стратегия представляет собой когнитивно-поведенческий процесс, предполагающий понимание и анализ сложной жизненной ситуации, поиск эффективных способов ее разрешения и использование практических шагов по ее преодолению (Родина, 2015).

Имеется значимая корреляция на уровне всей выборки (48 человек) стратегии разрешения проблем с тестом Дж. Равена. Интеллект является необходимым копинг-ресурсом, который играет важную роль при оценке ситуации (Хазова, 2013). Интеллектуальная недостаточность (группа многообразных вариантов отклонений в структуре интеллекта и формирования отдельных сторон психики) оказывает негативное влияние на возможность индивида преодолеть сложные жизненные проблемы.

При этом достоверность различий показателей двух групп относительно копинг-стратегии разрешения проблем не обнаружена, хотя учащиеся вспомогательной

школы имели более низкие баллы по данному виду копинг-стратегии. У учащихся общеобразовательной школы она составила 27,74 балла; процентное соотношение в структуре копинг-поведения – 41%. У учащихся вспомогательной школы ее значение в баллах – 27,60; процентное отношение в структуре копинг-поведения – 37%. Очевидно, что копинг-стратегия разрешения проблем является базовым механизмом приспособления независимо от уровня интеллекта. Определенный уровень общего интеллекта учащихся вспомогательной школы позволяет адекватно оценивать социальные ситуации небольшой сложности, планировать правильную реакцию и ориентироваться на разрешение проблем на уровне нормы.

Следует отметить, что, хотя в структуре копинг-поведения учащихся двух групп стратегия разрешения проблем занимает первое место, у большинства обследуемых ее значения находятся на среднем уровне. Так, высокий уровень развития данной стратегии показали 29% учащихся общеобразовательной школы и 21% учащихся вспомогательной школы. Средний уровень развития стратегии разрешения проблем наблюдался у 69% учащихся общеобразовательной школы и 67% учащихся вспомогательной школы; низкий уровень – у 2% и 12% соответственно.

Значимых корреляций между успешностью выполнения теста Дж. Равена и выраженностью копинг-стратегии разрешения проблем у учащихся общеобразовательной школы не обнаружено; у учащихся вспомогательной школы такая корреляция существует.

Второе место в структуре копинг-поведения занимает копинг-стратегия социальной поддержки. Данная стратегия позволяет определить возможные источники социальной поддержки в сложной жизненной ситуации для совладания с ней при помощи актуальных когнитивных, поведенческих и эмоциональных ответов (Родина, 2015). Учащиеся вспомогательной школы достоверно чаще учащихся общеобразовательной школы ориентированы на копинг-стратегию поиска социальной поддержки ($P < 0,05$). У учащихся общеобразовательной школы копинг-стратегия социальной поддержки составила 22,16 балла; процентное соотношение в структуре копинг-поведения – 33%. В группе учащихся вспомогательной школы ее значение в баллах – 24,83; процентное соотношение в структуре копинг-поведения – 33%. Полученные данные говорят о высокой потребности старшеклассников с

интеллектуальным дефектом в поддержке со стороны окружающих.

Высокий уровень развития стратегии поиска социальной поддержки показали 32% учащихся общеобразовательных школ и 44% учащихся вспомогательной школы. Средний уровень стратегии поиска социальной поддержки показали 64% учащихся общеобразовательной школы и 54% учащихся вспомогательной школы. Низкий уровень стратегии поиска социальной поддержки представлен в группах по 4% и 2% соответственно.

Наименее конструктивной считается копинг-стратегия избегания. Она позволяет личности уменьшить эмоциональное напряжение до изменения самой ситуации за счет попыток избежать какого-либо взаимодействия с имеющейся проблемой. Это механизм поведения, основанный на недостаточно развитой системе личностно-средовых копинг-ресурсов и активных копинг-стратегий. Это стратегия, направленная на совладание со стрессом, способствующая его редукции, но обеспечивающая функционирование и развитие индивида на более низком функциональном уровне (Родина, 2015). Копинг-стратегия избегания получила самую низкую оценку: у учащихся общеобразовательной школы она составила 17,78 балла, у учащихся вспомогательной школы – 22,02 балла. Учащиеся вспомогательной школы достоверно чаще учащихся общеобразовательной школы ориентированы на копинг-стратегию избегания ($P < 0,05$). Это говорит о предрасположенности данного контингента к немедленному снятию эмоционального напряжения, искажению действительности и уходу от конфликтной ситуации. Процентное соотношение стратегии избегания в структуре копинг-поведения следующее: в группе учащихся общеобразовательной школы – 26%, в группе учащихся вспомогательной школы – 29%.

Высокий уровень интенсивности избегания имели 28% учащихся общеобразовательной школы и 43% учащихся вспомогательной школы.

Проведенное исследование копинг-стратегий у учащихся разных групп позволило сделать ряд выводов. Стратегия разрешения проблем как комплекс навыков для эффективного управления ежедневными проблемными ситуациями является ведущей стратегией личности независимо от уровня интеллекта. Учащиеся вспомогательной школы чаще обращаются к стратегии поиска социальной поддержки и стратегии избегания, чем учащиеся общеобразовательной школы.

Для исследования восприятия социальной поддержки использовалась многомерная шкала социальной поддержки Г. Зимета. Установлено, что учащиеся двух групп значительно не различаются по восприятию социальной поддержки, хотя у учащихся общеобразовательной школы по сравнению с учащимися вспомогательной школы баллы по суммарной оценке были больше (8,50 и 8,27 соответственно). В целом, восприятие социальной поддержки отражает уверенность испытуемых двух групп, что значимые друзья, друзья и семья всегда окажут поддержку.

В условиях ограниченности интеллектуальных ресурсов средовые ресурсы, в первую очередь «семья», имеют первостепенное значение. Семья обеспечивает психологический фон для преодоления трудности стресса. У учащихся вспомогательной школы наиболее выражено восприятие социальной поддержки со стороны «значимых других» (3,80 балла), нежели со стороны семьи (2,67 балла). Такие результаты отражают неблагоприятное социальное семейное положение данного контингента испытуемых. Возможности компенсации интеллектуального дефекта ресурсами близкого социального окружения ограничены. Для старшеклассников общеобразовательной школы семья является самым мощным копинг-ресурсом получения помощи в условиях неблагоприятных жизненных обстоятельств, главной опорой при решении вопросов профессионального самоопределения.

Исследование локуса контроля проводилось с помощью методики «Уровень субъективного контроля» (далее – УСК) Э. Бажина и соавторов. Средняя по нормативной выборке принималась за 5,1 балла. В исследовании использовались шкала общей интернальности и субшкалы интернальности в области достижения и интернальности в области неудач.

Уровень субъективного контроля рассматривается в качестве индикатора активности собственных усилий личности в организации взаимодействия с окружающими. При этом интернальность не имеет безусловную предпочтительность. Экстернальный контроль также смягчает стрессогенное влияние среды, поэтому выполняет свою адаптивную роль. Интернальный локус контроля позволяет адаптироваться на более высоком функциональном уровне, но его крайние значения могут стать причиной потери самоуважения. Оптимальный контроль – это такой его локус, который позволяет человеку нести ответственность за все происхо-

дящее, но при этом не спровоцировать комплекс вины (Хазова, 2013).

Показатели общей интернальности у учащихся общеобразовательной школы находятся в области средней нормы (5,1 балла). Учащиеся вспомогательной школы продемонстрировали невысокий уровень общей интернальности (3,7 балла).

По шкале общей интернальности среди учащихся общеобразовательной школы 30% интерналов и 22% экстерналов; среди учащихся вспомогательной школы количество экстерналов составляет 42%, количество выраженных интерналов – 7%. Неопределенный тип локуса контроля, т.е. тех, кто по количеству набранных баллов не имеет преобладания одного локуса контроля над другим, среди учащихся общеобразовательной школы составляет 48%, учащихся вспомогательной школы – 51%. Локус контроля характеризуется изменчивостью, может произойти сдвиг в сторону внутреннего или внешнего контроля, что особенно характерно для юношеского возраста и неопределенного типа локуса контроля.

Следует отметить, что экстернальность связана с высоким уровнем тревожности и эмоциональной неустойчивости [2], что, по-видимому, характеризует часть учащихся вспомогательной школы. Обращает на себя внимание большой процент неопределенного типа локуса контроля в двух группах. Этот факт позволяет предположить дальнейшие возможные сдвиги в сторону внутреннего или внешнего контроля. Определяющими в данном случае, вероятно, выступают целенаправленные воспитательные воздействия извне.

По показателю общей интернальности между учащимися общеобразовательной школы и вспомогательной школы обнаружены достоверные различия ($P < 0,05$). Учащиеся общеобразовательной школы имеют более высокие баллы по сравнению с учащимися вспомогательной школы (27,9 и 13,22 соответственно). Более высокие баллы были набраны учащимися общеобразовательной школы в сфере достижений (9,71). Они достоверно отличаются от учащихся вспомогательной школы ($P < 0,05$), которые получили низкие баллы (2,8). Уровень предпочтения интернальности в области неудач у учащихся общеобразовательной школы не превысил средние нормативные баллы (5,7); у учащихся вспомогательной школы является низким (1,44). Между ними установлены значимые различия ($P < 0,05$).

Интернальность в области достижений положительно коррелирует с копинг-

стратегией разрешения проблем как в группе учащихся общеобразовательной школы, так и в группе учащихся вспомогательной школы ($P < 0,05$).

Проведенное исследование уровня субъективного контроля у учащихся разных групп позволило сделать ряд выводов. Преобладание внутреннего контроля над внешним у учащихся общеобразовательной школы предполагает ответственность за происходящие с ними события, что является мощным ресурсом совладания с жизненными ситуациями. Учащиеся вспомогательной школы более склонны приписывать свои достижения и неудачи внешним обстоятельствам. Вероятно, преобладание экстернального локуса контроля у учащихся вспомогательных школ играет роль защитного механизма, позволяющего адаптироваться к отрицательным внешним оценкам поведения и деятельности, тем самым сохранять самоуважение.

Выводы

В данном исследовании проанализированы особенности копинг-стратегий и такие копинг-ресурсы, как локус контроля, восприятие социальной поддержки у учащихся с нормальным интеллектом и с интеллектуальным дефектом.

Интеллектуальный потенциал играет важную роль при оценке ситуации и является необходимым копинг-ресурсом. Имеется значимая корреляция на уровне всей выборки стратегии разрешения проблем с тестом Дж. Равена.

Копинг-стратегия разрешения проблем независимо от уровня интеллекта является ведущей адаптационной стратегией личности. Показатели копинг-стратегии разрешения проблем у учащихся общеобразовательной школы находятся на одном уровне с учащимися вспомогательной школы. Учащиеся вспомогательной школы достовер-

но чаще учащихся общеобразовательной школы ориентированы на копинг-стратегию поиска социальной поддержки и копинг-стратегию избегания.

Показатели восприятия социальной поддержки свидетельствуют о том, что испытуемые двух групп имеют сформированную социально-поддерживающую сеть. Для старшеклассников общеобразовательной школы семья является самым мощным копинг-ресурсом получения помощи в сложных жизненных обстоятельствах. У учащихся вспомогательной школы наиболее выражено восприятие социальной поддержки со стороны «значимых других», нежели со стороны семьи. Неблагополучие социальной семейной ситуации умственно отсталых старшеклассников ограничивают возможности компенсации интеллектуального дефекта за счет средовых копинг-ресурсов.

Прослеживается зависимость уровня субъективного контроля личности и ее интеллектуальных возможностей. У учащихся общеобразовательной школы достоверно более, чем у учащихся вспомогательной школы преобладает внутренний контроль над внешним. Старшеклассники с интеллектуальным дефектом имеют ограниченные возможности интроспекции, необходимой для формирования внутреннего вида локуса контроля. Имеется значимая корреляция интернальности в области достижений с копинг-стратегией разрешения проблем как в группе учащихся общеобразовательной школы, так и в группе учащихся вспомогательной школы.

Перспективными считаем исследования более широкого спектра личностных и средовых копинг-ресурсов в раннем юношеском возрасте с целью создания программ развития копинг-поведения, учитывающих интеллектуальный ресурс личности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Родина Н. Психологія стресу, копінг-поведінки і здоров'я : навчально-методичний посібник для студентів ВНЗ III–IV рівнів акредитації. Донецьк : Східний видавничий дім, 2015. 164 с.
2. Хазова С. Копинг-ресурсы субъекта: основные направления и перспективы исследования. *Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова*. 2013. № 5. С. 188–191.
3. Lazarus R.S. Emotions and interpersonal relationships: toward a personcentered conceptualization of emotions and coping. *Journal of Personality*. 2006. № 74. С. 9–46.
4. Большакова А. Особистісні ресурси подолання складних життєвих ситуацій та часові перспективи осіб юнацького віку. *Наука і освіта*. 2013. № 1/2. С. 17–21.

REFERENCES:

1. Rodina, N. (2015). *Psykhohohiiastresu, kopinh-povedinky i zdorovia: [navch.–metod. posib. dliastudentiv VNZ III–IV rivnivakredytatsii] [Psychology of stress, coping behavior and health: [educational-methodical manual for students of the 3rd–4th levels of accreditation]]*. Donetsk: Skhidnyivydavnychiy dim [in Ukrainian]. 2015. 164 s.
2. Khazova, S. (2013). *Koping-resursysubekta: osnovnyenapravleniia i perspektivyissledovaniia [Coping resources of the subject: basic directions and perspectives of research]*. *Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova – Bulletin of KSU named after N.A. Nekrasov*, 5, 188–191 [in Russian].

3. Lazarus, R.S. (2006). Emotions and interpersonal relationships: toward a personcentered conceptualization of emotions and coping. *Journal of Personality*, 74, 9–46 [in English].

4. Bolshakova, A. M. (2013). Osobystisniresursypodolanniaskladnykhzhyttyevykhshyatsii ta chasoviperspektyvyvobnyunatskohoviku [Personality resources of overcoming difficult life situations and temporary perspectives of teen-age persons]. *Nauka i osvita – Science and education*, 1/2, 17–21 [in Ukrainian].

*Стаття надійшла до редакції 05.06.2019.
The article was received 05 June 2019.*

УДК 159.923
DOI 10.32999/ksu2312-3206/2019-3-15

ШКІЛЬНІ СТРАХИ УЧНІВ ОСНОВНОЇ ШКОЛИ

Щербакова Олена Олександрівна,
кандидат психологічних наук

*Державна установа «Інститут охорони здоров'я дітей та підлітків»
Національної академії медичних наук України*

lenascherbakova@ukr.net
ORCID 0000-0002-9169-5471

Мета. У статті наводиться аналіз проблеми шкільних страхів, результати вивчення міри прояву та структури шкільних страхів учнів основної школи.

Методи. У дослідженні використано список з 52 шкільних страхів М.А. Кузнецова в авторській модифікації. Обробка даних передбачала використання описової статистики та кластерний аналіз.

Результати. Визначено, що основними шкільними страхами учнів основної школи є страх контрольної або самотійної роботи, перевідні контрольної роботи, що викличуть до директора, що знайдуть шпаргалки, пропустити важливу контрольну, а також страхи підготуватись гірше за всіх, відповідати біля дошки, забути про яке-небудь завдання, не вступити до вишу, бути висміяним, опинитись у центрі конфлікту, бути самотнім у класі, відсутності підтримки друзів та близьких, що зумовлено віковими особливостями, а саме в прагненні підлітків до спілкування з однолітками, також прагнення до автономії та пошук визнання цінності власної особистості. Найбільш щільно між собою пов'язані страхи, що утворюють такі умовні групи, як: 1) «страх вчителя» – це страхи контролю відвідування, нового вчителя, відпроситись з уроку та вчителя загалом; 2) «страх-невпевненість» – це страхи «звернутись з проханням до однокласників» і «звернутись з проханням до вчителя», «висловити власну думку»; 3) «страх некомпетентності» – страхи «відчуття «каші в голові», «неможливості чітко висловити свої думки», «страх забути завдання»; 4) «страхи перевірки підготовки школяра», до якої увійшли страхи перевірки домашнього завдання і запитання вчителя; 5) «гелотофобія» – це страхи бути висміяним та критики на свою адресу.

Висновки. Провідними шкільними страхами учнів основної школи є страхи перевірки знань, а також страхи, типові для соціальної ситуації розвитку та провідної діяльності у підлітковому віці – страхи, пов'язані із самоствердженням серед однолітків. Встановлено такі таксономічні групи страхів, як «страх учителя», «страх-невпевненість», «страх некомпетентності», «страхи перевірки підготовки школяра» та страхи «гелотофобія».

Ключові слова: шкільні страхи, учні основної школи, психоемоційні стани, навчальна діяльність, соціальні страхи.

SCHOOL FEARS OF THE MIDDLE SCHOOL PUPILS

Shcherbakova Olena Oleksandrivna,
Candidate of Psychological Sciences

*State Institution “Institute of Health Children and Adolescents”
of the National Academy of Medical Sciences*

lenascherbakova@ukr.net
ORCID 0000-0002-9169-5471

The purpose of the article is to determine the extent of the manifestation and structure of school fears of pupils in the primary school (adolescents).

Methods. The study uses a list of 52 school fears of M.A. Kuznetsov in the author's modification. Data processing required the use of descriptive statistics and cluster analysis.